

Офис Лян Сыли находился рядом, и по реакции Ху Кэ можно было догадаться, что тот подкрался сзади, пока Цзи Хаочуань не видел, чтобы украдкой поцеловать его.

Чжун И рассмеялся:

— Неужели это так важно? Если он не закрыл дверь, максимум, что он сделает, — это поцелует пару раз. Разве ты никогда не встречался с девушками?

Сначала ребёнок замотал головой, а потом, поняв, что его жест был неоднозначным, начал ещё более яростно качать головой, запинаясь:

— Встречался...

Ху Кэ тоже не понимал, почему его так взбудоражило то, что он увидел, как их босс целуется с любовницей. У него на голове чуть ли не появился пар, но он всё равно не забыл восхищаться Чжун И.

Действительно, достоинство официального партнёра не сравнится ни с чем. Говорить о том, как Лян Сыли целовался с какой-то дикаркой, и при этом оставаться невозмутимым — это настоящее искусство.

Чжун И и без того был в хорошем настроении, а увидев сообщение от Чжан Синчжи «В любое время», его глаза загорелись ещё больше. Придерживаясь принципа «одна шутка за раз», Чжун И, ответив на сообщение Чжан Синчжи, сам перевёл разговор:

— Разве ты не собирался отчитываться о работе?

Ху Кэ наконец очнулся:

— А, да, это... Тот, кого ты просил найти, и деньги — всё улажено.

Чжун И кивнул:

— Ты сам с ними разговаривал?

— А? — Ху Кэ съёжился, осторожно перекладывая вину. — Я просто подумал, что не мне должно быть разговаривать с их агентством. Хунцзе настаивала, что это было твоё решение, но я ведь всего лишь стажёр...

— Хунцзе была права. — Чжун И улыбнулся ему. — Именно это я и имел в виду.

— А...

Когда ему поручили это задание после собрания, он сразу же с пачкой композиток, которые Чжун И вручил ему, пошёл к Хунцзе. Услышав, что эти люди были теми, кого Чжун И считал перспективными, и что нужно было договориться с их агентством о дебюте, Ху Кэ чуть не умер от страха.

— Я... я всего лишь стажёр, как я могу заниматься такими... — Он долго искал подходящее слово, но так и не смог найти замену для «чёрного ящика», и наконец выпалил. — ...такими секретными делами?

— Ты справился?

— Справился, сегодня я как раз пришёл отчитаться...

— Если справился, значит, ты можешь. Так почему бы мне не заплатить одну пятую от стоимости, чтобы нанять почти бесплатную рабочую силу для работы штатного сотрудника?

На мгновение Ху Кэ почувствовал, как его сердце пронзила стрела:

— ...а если я разболтаю секреты?

— Разве ты не читал внимательно соглашение о неразглашении, которое подписывал? — Чжун И, продолжая переписываться с Чжан Синчжи, добавил небрежно. — Если ты расскажешь, я заработаю ещё больше.

Ху Кэ, полностью убеждённый:

— ...Хорошо.

Но он был далеко не первым, кто оказался бессилён перед Чжун И.

С другой стороны, Чжан Синчжи, глядя на сообщения Чжун И, тоже не знал, как ответить. Он впервые видел, чтобы продавец предлагал что-то бесплатно, а покупатель настаивал на цене.

Сначала он не понял, пока не прочитал следующие слова Чжун И.

[Тогда давай посчитаем по твоим стандартам.]

[Сколько стоит съёмка всю ночь без перерыва, господин Чжан?]

Оказывается, это был ещё один способ выведать, кто он такой, через его расценки.

Впервые почувствовав, как это — быть доведённым до смеха, Чжан Синчжи напечатал:

[Мы обычно считаем по месту, включая все расходы на поездку.]

[Мы не разбиваем одну ночь на отдельные съёмки, минимум — неделя.]

[Учитель Чжун, ты хочешь, чтобы я следовал за тобой целую неделю, не разлучаясь ни на что?]

Ого, уже научился отвечать?

Чжун И сразу поднял бровь, а Ху Кэ смотрел, как этот человек всё больше увлекается перепиской, а затем спросил его:

— Ещё что-то хотел сказать?

Ху Кэ машинально ответил:

— Да.

Чжун И:

— Говори.

Только тогда Ху Кэ понял, что он сделал. Он не мог сказать, что с самого начала собрания ему было любопытно, с кем Чжун И переписывается, ведь тот совсем не выглядел как человек,

любящий болтать в чатах.

Не имея выбора, Ху Кэ набрался смелости и, как ему поручили Хунцзе и другие, сдал босса:

— Лян Сыли... это нормально?

Чжун И поднял глаза на маленького собеседника, выглядевшего так, будто он переживает за судьбу страны, и вдруг рассмеялся:

— Что именно?

Даже убедившись, что Чжун И не против его вопросов, Ху Кэ не осмеливался напрямую назвать имена Цзи Хаочуань и Ян Юань, поэтому с опаской намекнул:

— Ну... снизу ласкают, а сверху обнимают.

Чжун И фыркнул, представляя картину:

— Так ли это?

— Ну... именно так. — Ху Кэ снова осторожно переложил вину. — Хунцзе и другие так говорили...

Чжун И рассмеялся:

— Слышишь? Это про тебя.

— Я такой?

Ху Кэ:

— Да...

Ху Кэ:

— ?

Ху Кэ:

— !!!

Небеса, он обернулся и увидел, что сам объект обсуждения стоит у него за спиной, и чуть не упал на колени.

Обсуждать государственные дела не так страшно, как быть пойманным на месте. Ху Кэ чуть ли не добавил к своему дрожащему «Здравствуйте, господин Лян» фразу «Я достоин смерти».

Но что ещё хуже, за Лян Сыли следовал хвост.

Ян Юань стоял рядом с Лян Сыли, его бледное лицо было слегка розовым, губы ярко-красными, а взгляд чистым и искренним. Казалось, он совсем не обиделся на его слова, а даже улыбнулся ему сладко?

— Спасибо, учитель Ху, за композитку, она очень красивая.

Ху Кэ был в шоке:

— Не... за что?

Не знал он, было ли это его воображением, но Ян Юань, который последнее время был подавлен из-за Цзи Хаочуань, вдруг стал гораздо более открытым, и даже перед Чжун И не чувствовал никакого соперничества?

Ху Кэ вдруг почувствовал, что случайно наткнулся на что-то важное, и сразу же насторожился. Сестры явно подставили его.

Глядя на стажёра, который явно писал на лице «Меня сейчас уволят?», Лян Сыли добродушно улыбнулся:

— Не волнуйся, тебя не уволят. В конце концов, ты теперь человек, владеющий секретами компании.

Ху Кэ почувствовал, как его сердце ёкнуло, и ещё больше занервничал. Действительно, лучше не знать слишком много, иначе...

— Просто не говори тому, кто внизу, что я здесь. — Лян Сыли, словно читая его мысли, улыбнулся и добавил. — Иначе тебя убьют.

«Тот, кто внизу», мог быть только Цзи Хаочуань.

Ху Кэ не колебался ни секунды, услышав это, он закивал, как курица, сердце бешено колотилось. Участвуя в тайных делах босса, он чувствовал себя возбуждённым, но также не мог удержаться от взгляда на Чжун И.

«Думаю, господин Лян, вы в большей опасности, чем я. Так нагло вести себя перед официальным партнёром, вы точно не боитесь быть убитым...»

Но их босс не только не проявлял никакого желания выжить, но и сам начал проверять Чжун И:

— Чжун И, что это у тебя на шее?

— Это тебя не касается. — Чжун И даже не поднял глаз, продолжая переписываться в телефоне, его полное безразличие заставило Ху Кэ представить целую драму. Это... он злится?

— Ты раньше никогда не носил таких вещей. — Лян Сыли сел рядом с ним и протянул руку, чтобы потрогать, но Чжун И шлёпнул его по руке, сказав. — Твой отец не учил тебя, что чужие вещи трогать нельзя?

— Нет. — Лян Сыли улыбнулся с хитрецей. — Мой отец учил меня, что твои вещи — это мои вещи.

Но следующая фраза Чжун И заставила его перестать улыбаться:

— Именно поэтому это чужие вещи.

Лян Сыли, Ян Юань, Ху Кэ:

— ?

Чжун И быстро поправил шёлковый платок, который сдвинулся, когда он отмахнулся, но несколько ярких красных пятен всё же успели мелькнуть.

Ян Юань:

— !!!

Ху Кэ снова остолбенел:

— Что за скандал я сейчас узнал? Неужели господин Лян сейчас устроит сцену...

Но их босс не только не разозлился, но даже рассмеялся, с облегчением сказав:

— Я же говорил, что ты долго не продержишься, а ты не верил. Вчера вечером ты снова ушёл пробовать что-то новое? На этот раз что-то яркое и броское?

<http://bllate.org/book/16822/1546598>